

Научная статья
УДК 78.071(470.23-25)"19"

«Я тебе сватаю большой талант»: творческие связи Александра Зилоти и Михаила Гнесина (к юбилею музыкантов)

С. В. Горобец

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия
sv1357@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из ярких страниц музыкальной жизни начала XX в. – сотрудничеству Александра Зилоти и Михаила Гнесина. Анализируются совместные выступления музыкантов, их активная музыкально-общественная деятельность, внесшая огромный вклад в развитие художественной культуры Петербурга. Цель статьи – охарактеризовать сочинения Гнесина, исполняемые по рукописям в антрепризе Зилоти в 1908–1912 гг. Повод для публикации юбилеи музыкантов, которые отмечались в 2023 году – 160-летие со дня рождения А.И. Зилоти и 140-летие со дня рождения М. Ф. Гнесина.

Ключевые слова: Александр Ильич Зилоти, Михаил Фабианович Гнесин, Петербург, антреприза «Концерты А. Зилоти», музыкальное чтение

Для цитирования: Горобец С. В. «Я тебе сватаю большой талант»: творческие связи Александра Зилоти и Михаила Гнесина (к юбилею музыкантов) // Вестник Московского лингвистического государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 156–161.

Original article

“I’m Wooing a Great Talent for You”: Creative Connections of Alexander Ziloti and Mikhail Gnesin (for the anniversary of the musicians)

Svetlana V. Gorobets

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia
sv1357@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to Alexander Ziloti and Mikhail Gnesin. The article analyzes the joint performances of musicians, their active musical and social activities, which made a huge contribution to the development of the artistic culture of St. Petersburg at the beginning of the twentieth century. The purpose of the article is to characterize Gnesin’s works performed according to manuscripts in the Ziloti enterprise in 1908–1912. The anniversaries of the musicians, which took place in 2023 – the 160th anniversary of the birth of A. I. Ziloti and the 140th anniversary of the birth of M. F. Gnesin, are an excellent reason to once again refer to their creative biography.

Keywords: Alexander Ilyich Ziloti, Mikhail Fabianovich Gnesin, Petersburg, enterprise “Concerts of A. Ziloti,” music reading

For citation: Gorobets, S. V. (2024). “I’m wooing a great talent for you”: creative connections of Alexander Ziloti and Mikhail Gnesin (for the anniversary of the musicians). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 156–161.

Личность < ... > своеобразна и неповторима < ... >
и вместе с тем личность социальна, в ней
есть наследие коллективного < ... >
она исторична, она реализует себя в обществе
и в истории.

Н. А. Бердяев

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века в культурной жизни наблюдались поиски новых выразительных средств, которые отразились в различных направлениях живописи, литературы, музыки. Свой путь искали музыканты, многие из которых потом приобрели мировую известность как, например, Александр Скрябин, Сергей Прокофьев, Игорь Стравинский; а кто-то остался в истории – Михаил Штейнберг, Сергей Василенко, Феликс Блюменфельд. Но есть имена, которые, к сожалению, вспоминают весьма редко. О них и пойдет речь в данной статье.

Для многих музыкантов и любителей музыки имена Михаила Гнесина и Александра Зилоти зачастую ассоциируются больше с Москвой, чем с Петербургом, а тем более не с понятием «новая музыка».

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЛЕКСАНДРА ЗИЛОТИ И МИХАИЛА ГНЕСИНА

Большая семья Гнесиных знакома всем музыкантам, она внесла значительный вклад в развитие художественной культуры и образования в России. Действительно, сестры Гнесины – Елена, Ольга, Мария, Евгения и Елизавета – занимались образованием детей, открыли московское музыкальное училище (с 1944 г. – Музыкально-педагогический институт, а ныне – Российская академия музыки имени Гнесиных). Их брат, Михаил Гнесин (1883–1957) часто остается в стороне, в тени имен сестер. Это, безусловно, несправедливо, ведь он – заслуженный деятель искусств РСФСР (1927), лауреат Сталинской премии (1946), автор более пятидесяти вокальных и камерных сочинений, музыки к спектаклям и кинофильмам, оперы «Юность Авраама» (1923), доктор искусствоведения, профессор по классу композиции Московской и Ленинградской консерваторий, среди его учеников – Тихон Хренников, Арам Хачатурян, Валерий Салманов, Альберт Леман, Георгий Мушель, Сергей Скребков, Евгений Светланов.

Михаил Фабианович Гнесин по своей природе был скромным человеком, объективным и строгим относительно своего творчества и очень требовательным к себе. Лишенный внешнего тщеславия, равнодушный к вопросам личной материальной выгоды, он в течение всей своей жизни сохранял

удивительную духовную свободу, тонкий вкус художника, рассказчика, слушателя.

Главной заслугой М. Ф. Гнесина следует считать музыкально-просветительскую работу, которая основным стержнем проходила через все грани его творчества [Аникиенко, 2015; Сычева, 2013]. И в этом направлении своей «путеводной звездой» Гнесин считал Александра Ильича Зилоти (1863–1945), а дружбу с ним «какой-то фантастикой» [Гнесин, 2016, с. 129]. В воспоминаниях Гнесина читаем:

Все, что наобещал мне Зилоти, шаг за шагом и очень быстро осуществлялось – как по написанному. <...> Того, что было сделано Зилоти для меня, не перечислить! Но воспоминания мои о нем отнюдь не только потому светлы и радостны, что овеяны чувством величайшей благодарности за исключительное участие в личной моей артистической судьбе [там же, 2016, с. 130].

Первое знакомство Михаила Гнесина с Александром Зилоти произошло в 1908 году у Надежды Ивановны Забелы-Врубель, известной в то время оперной певицы, жены художника Михаила Александровича Врубеля. Александр Ильич и его супруга Вера Павловна – урожденная Третьякова, старшая дочь известного коллекционера Павла Третьякова, очень уважали и любили Врубеля. Надежда Забела нередко выступала в концертах Зилоти. А в 1910 году, после смерти Врубеля, Зилоти организовывал концерт его памяти, средства от которого пошли на памятника большому русскому художнику. В государственном Русском музее в зале № 68 была выставлена картина М. Врубеля «Н.И. Забела-Врубель и А.И. Зилоти за роялем» (1904), она же вошла в каталог выставки 2022 года «Врубель. К 165-летию со дня рождения»¹.

Александр Ильич Зилоти в Петербурге на протяжении пятнадцати лет, с 1903 по 1918 год, проводил абонементные и камерные концерты. Неукротимая энергия Зилоти, его практический ум и талант менеджера позволяют нам рассматривать эту личность как социокультурный феномен, который уникален по многогранности своего таланта и его выражения. Ведь он знаменитый пианист, много гастролировал по странам Европы, с 1901 по 1903 год был дирижером Московского филармонического общества, три года преподавал в Московской консерватории, продолжая развивать идеи своих учителей Н. С. Зверева, Н. Г. Рубинштейна, Ф. Листа. Одной из многочисленных заслуг Зилоти следует считать пропаганду сочинений молодых композиторов как русских, так и зарубежных. Благодаря

¹Врубель. К 165-летию со дня рождения. Виртуальный Русский музей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/virtual_tours/virtualniy_tur_mihail_vrubel/index.php?lang=ru

своей антрепризной организации «Концерты А. Зилоти», которую он создал в Петербурге в 1903 году, появилась возможность представлять слушателям новые сочинения, и тем самым прокладывая им путь к исполнению [Горобец, 2014; Горобец, 2015].

А. И. Зилоти тяготел ко всему новому в искусстве – новые имена, сочинения, направления живописи, скульптуре, музыке, театре и т. п. Очевидный интерес Зилоти испытывал к творчеству петербургских композиторов начала XX века, причастных к школе Н. А. Римского-Корсакова – О. Акименко, С. Василенко, М. Гнесин, А. Губенко, С. Прокофьев, Л. Саминский, М. Штейнберг, В. Щербачев, Р. Мервольф, Юлия Вейсберг. Зачастую Зилоти первым исполнял по рукописям их сочинения. Композиторы были очень благодарны ему и посвящали свои сочинения Зилоти, что подтверждается надписями на титульных листах партитур.

Гнесин всю жизнь продолжал дело своего учителя Н. А. Римского-Корсакова в области педагогики, просветительства, общественной деятельности и профессионального творчества. Он восхищался учителем, но отстаивал свою самостоятельность в творчестве. Гнесин, как и Зилоти, был открыт ко всему новому. Он сам говорил, что в нем было постоянное стремление к «новым берегам, к постижению лучшего, прогрессивного как в жизни, так и в искусстве и в науке» [Гнесин, 1961, с. 213].

Зилоти считал Гнесина восходящей звездой молодой русской школы. Его привлекало в сочинениях Гнесина свежесть музыкального языка, поиск новых идей в музыкальном искусстве. В шестом сезоне зилотиевских концертов в зале Дворянского собрания в 3-м абонементном концерте 22 ноября 1908 года прозвучало симфоническое произведение Гнесина на которое его вдохновила драма английского поэта П. Б. Шелли «Освобожденный Прометей» в переводе К. Бальмонта. Называлось это сочинение «Из Шелли» для голоса и фортепиано ор. 18. Исполнено оно было в концерте по рукописи. Зилоти оценил в этом произведении поэтичность концепции, оркестровую красочную фактуру.

В седьмом концертном сезоне 1909 / 1910 года 18 марта 1910 года в концерте Зилоти был исполнен романс Гнесина «Воздушная птичка». Романсы Гнесина, а их более семидесяти, производили прекрасное впечатление на слушателей. Зилоти привлекало в ранних романсах переосмысление самого жанра романса. В письме от 8 апреля 1908 года он писал Б. П. Юргенсону: «Это не романсы, а музыка к стихотворению, т. е. дуэт для пения и фортепиано, т. е. камерное произведение»¹.

Гнесин стремился организовать чтение стиха с помощью музыки, чтобы избежать распространенной будничности. Нетрадиционное сочетание текста и музыки он называл «музыкальным чтением». О нем неоднократно говорил в своих докладах. Впоследствии Гнесин вел занятия музыкального чтения в петербургской студии Всеволода Мейерхольда, занимаясь с актерами чтением античных стихов. Музыка для ритмического музыкального чтения, написанная композитором, давала возможность осуществлять стройное музыкальное хоровое чтение, соответствующее стилю античных трагедий. К. С. Станиславский сначала с не доверием к новому направлению чтения, но через полтора года признал достижения Гнесина и пригласил его провести курс музыкального чтения с актерами Художественного театра. «Музыкальное чтение – это такое чтение, произнесение поэтического текста, которое, не переставая быть речью, не превращаясь в пение или в речитатив, является тем не менее музыкой, стоит по законам музыкального искусства» – писал известный литературный критик Сергей Бонди [Бонди, 1961, с. 81].

Главный принцип музыкального чтения заключался в том, что при произношении текста, необходимо было учитывать ритм, высоту нот, различать акцентные и неакцентные слоги. Гнесин стремился организовать чтение стиха с помощью музыки, чтобы избежать распространенной будничности. Он высоко ставил декламационное начало в вокальном исполнении. При исполнении должна была присутствовать и эмоциональная сила, и романтическая взволнованность, и вокальная интонация.

Гнесина отличало хорошее знание и ощущение поэзии, он очень тщательно подходил к процессу выбора текста. Он писал романсы на стихи А. Блока, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, В. Брюсова. Творчество Гнесина, его приобщенность к литературному течению «символизм» выражалась в сложности музыкального языка и глубокой эмоциональности. Это можно проследить по ор. 2 (1907) «Из современной поэзии» куда входили «Снежинки» (на слова поэта-символиста В. М. Волькенштейна) и «Чайка» (слова К. Бальмонта).

В восьмом концертном сезоне 5 декабря 1910 года в Малом зале консерватории в рамках 4-го камерного концерта антрепризы Зилоти впервые прозвучала одночастная Соната-баллада для виолончели и фортепиано ор. 7 Гнесина. Партия фортепиано – А. И. Зилоти, виолончели – Пабло Казальс. Исполнители с большим увлечением взялись за работу над новым произведением, в котором много искренности, глубокой эмоциональности, изысканных гармонических оборотов и новизна звучания.

¹РГАЛИ: ф. 931. Оп.1. Ед. хр. 40. Л. 42/

После премьерного исполнения мнение критиков было неоднозначным. Одни считали произведение положительным, другие – высказывались отрицательно, но талант Гнесина никто не отрицали. Соната-баллада была посвящена А. И. Зилоти как первому исполнителю и открыла новый этап развития сонатного жанра – сонаты-баллады. Эта соната-баллада долгое время была единственным произведением, написанным для сольного инструмента и фортепиано.

В девятом сезоне 1911/1912 года в зале Дворянского собрания в рамках 7-го абонементного концерта 7 января 1912 года по рукописи было исполнено сочинение М. Гнесина «Врубель» – симфонический дифирамб для оркестра и голоса ор. 8 (солистка Н. И. Забела-Врубель). Ей композитор и посвятил это сочинение. В те дни «Русская музыкальная газета» писала о незаурядности сочинения, его идеи и изложения (*Русская музыкальная газета* 1912. № 3. Стлб. 78–79).

В 1913 году в третьем камерном концерте Зилоти звучали романсы Гнесина, наряду с произведениями современных французских композиторов – Ж. Ж. Роже-Дюкаса, М. Равеля, К. Дебюсси. «Все композиторы стремились создать что-то новое, г. Гнесину безусловно удалось два хороших романса “Снежинки” и “Под березой” – в них виден вдумчивый музыкант, умеющий говорить умно и подчас убедительно» – писал Б. Тюньев в очень известном издании того времени «Русской музыкальной газете» (*Русская музыкальная газета*. 1912. № 3. Стлб. 78–79).

Композиторы-современники считали за честь участвовать в зилотиевских концертах. Михаил Гнесин вспоминал: «Когда Зилоти помогал нам, молодым композиторам, он делал всё для того, чтобы «протолкнуть» написанное сочинение в жизнь. Даже если ему лично оно не особенно нравилось, но, по его мнению, было достаточно значительным для появления в печати или на эстраде, то прилагал все усилия к тому, чтобы этого добиться. <...> Все это он устроил в своей обычной скромной манере. Необыкновенно характерно для Зилоти: помощь оказывать надо, где и когда можно, но знать об этом не должен никто, и благодарить тоже нельзя. Удивительный человек!» (прив. по [Оссовский, 1971, с. 412–413]). Благодаря содействию Зилоти в 1911 году Гнесин смог побывать в Германии и Франции для ознакомления с музыкой и музыкальной жизнью западных стран.

Зилоти всегда помогал молодым музыкантам, следуя своему жизненному кредо «Самое большое счастье – помогать другим, самое большое несчастье – не иметь возможность всем помочь»¹. Он са-

моотверженно поддерживал Игоря Стравинского, Максимилиана Штейнберга, Сергея Прокофьева включая в программу концертов их сочинения. В их судьбах заслуга Зилоти неоценима. Например, в известном издательстве Бориса Петровича Юргенсона в 1908 году вышли в свет первые произведения М. Ф. Гнесина, в которых Зилоти делал корректуру. В издательстве Юргенсона не было жюри для оценки предлагаемых для издания сочинений, как, например, было в издательстве М. Беляева, но Юргенсон считался с мнением Зилоти и всегда доверял ему.

В письме Юргенсону Зилоти писал: «В Питере появился – для меня совершенно новый – молодой композитор, М. Гнесин. < ... > Гнесин сейчас никого не имеет издателем, и если увижу в воскресенье, что я не ошибся – то я тебе сватаю *большой талант!*» [Гнесин, 2016, с. 125]². В дальнейшем фирма Б. П. Юргенсона³ издавала сочинения Гнесина до 1918 года и платила композитору 50 рублей за романс, чему Гнесин был несказанно рад, больше этой суммы получали только Н. А. Римский-Корсаков и С. В. Рахманинов.

В многочисленных общественных и концертных делах Александру Ильичу Зилоти помогала его супруга, верный друг и помощник – Вера Павловна Зилоти. Сохранились ее письма сестре Александре, в которых она неоднократно упоминала Михаила Гнесина как человека слова. И Гнесин отзывался о семье Зилоти и Вере Павловне с теплотой и любовью. «Какая это была прелестная семья – Зилоти! Милая, редкостно умная женщина, гостеприимная хозяйка, скрывающаяся при всех деловых разговорах мужа, сильно волнуясь за него и боясь его разволновать, была тайным консультантом Александра Ильича <...>. Какая это была умница!» – восхищался Верой Павловной М. Гнесин [Гнесин, 2016, с. 131].

В процессе общения и переписки можно отметить важные личностные качества Зилоти: отзывчивость, бескорыстную помощь, сердечность, доброту. В период материальных затруднений Гнесина Зилоти купил ему пианино, на котором музыкант играл до конца своих дней. Из их переписки можно заметить неподдельный интерес Зилоти к работе над новыми сочинениями молодого композитора, а со стороны Гнесина – тепло, симпатию и уважение к Зилоти. Так, в письмах Гнесин обращался к Зилоти: «Мой дорогой и милый

² Письмо А. И. Зилоти – Б. П. Юргенсону от 31 марта 1908 г. (подчеркивание в тексте автора письма – А. И. Зилоти).

³ Юргенсон Борис Петрович (1868–1935) – известный музыкальный издатель, музыковед, совладелец музыкально-издательской фирмы, совершенствовал технику нотопечатания, дружил со многими русскими музыкантами.

¹ ОР РНБ. Ф. 459. Ед. хр. 1. С. 12.

Александр Ильич!», а завершал их словами «До свидания, милый, дорогой, любимый Александр Ильич» [Письма, 1963, с. 297].

Русский музыкальный фонд, созданный в Петербурге в 1916 году по инициативе Зилоти, оказывал помощь музыкантам и их семьям. Известен факт, что часть денежных средств от последнего выступления в России Сергей Рахманинов передал в кассу фонда и просил выдать композитору М. Ф. Гнесину, пианисту Г. И. Романовскому и виолончелисту Н. Н. Логановскому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И сегодня роли Зилоти в становлении молодого музыканта Михаила Гнесина и пропаганде его

творчества недооценена. Внести ясность в этот вопрос, представить вклад Зилоти в признание молодых композиторов русской школы и помочь им обрести широкую известность мы постарались этой публикацией.

Судить о достижениях М. Гнесина в композиторском творчестве вряд ли можно в сравнении с яркими его современниками, например, С. Прокофьевым, И. Стравинским и др. Гнесин не входит в список звучных имен и его деятельность до сих пор, к сожалению, мало освещена. Однако его просветительская деятельность имеет большое значение, так же как и просветительская деятельность А.И. Зилоти, которая стала во многом определяющей для развития отечественной музыкальной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аникиенко С. В. Музыкально-общественная и творческая деятельность М. Ф. Гнесина в Екатеринодаре (источниковедческий аспект): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2015.
2. Сычёва Г. С. Просветительство в композиторской, общественной, научно-педагогической и публицистической деятельности Михаила Гнесина: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2013.
3. Гнесин М. А. И. Зилоти. Воспоминания // Александр Ильич Зилоти (1863–1945): альбом (к 150-летию Московской консерватории) / ред. сост. М. Д. Соколова. М.: Московская консерватория, 2016.
4. Горобец С. В. Петербургский период творчества Александра Зилоти // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2014. № 4. С. 120–124.
5. Горобец С. В. Обзор репертуара «Конcertов А. Зилоти» // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2015. № 4. С. 53–60.
6. Гнесин М. Ф. Сборник статей, воспоминаний, материалов. Сост. и общ. ред. Р. В. Глезер. М.: Советский композитор, 1961.
7. Бонди С. О музыкальном чтении М. Ф. Гнесина // Гнесин М. Ф. Сборник статей, воспоминаний, материалов. Сост. и общ. ред. Р. В. Глезер. М.: Советский композитор, 1961.
8. Оссовский А. В. Второй симфонический концерт А. И. Зилоти // Музыкально-критические статьи (1894–1912). Общ. ред. и вступ. ст. Ю. А. Кремлева. Л.: Музыка, 1971. С. 412–413.
9. Письма русских корреспондентов // Александр Ильич Зилоти. 1863–1945: воспоминания и письма / сост., пред. и прим. Л. М. Кутателадзе. Л.: Музгиз, 1963.

REFERENCES

1. Anikienko, S. V. (2015). Muzykal'no-obshchestvennaya i tvorcheskaya deyatel'nost' M. F. Gnesina v Yekaterinodare (istochnikovedcheskiy aspekt) = Musical, social and creative activity of M. F. Gnesin in Yekaterinodar (source study aspect): abstract of PhD in Art History. Rostov-on-Don. (In Russ.)
2. Sycheva, G. S. (2013). Prosvetitel'stvo v kompozitorskoy, obshchestvennoy, nauchno-pedagogicheskoy i publitsisticheskoy deyatel'nosti Mikhaila Gnesina = Enlightenment in the composer, public, scientific, pedagogical and journalistic activities of Mikhail Gnesin: abstract of PhD in Art History. Rostov-on-Don. (In Russ.)
3. Gnesin, M. (2016). A. I. Ziloti. Vospominaniya = M. I. Ziloti. Memoirs. In Sokolova, M. D. (ed.), Aleksandr Il'ich Ziloti (1863–1945): album (dedicated to the 150th anniversary of the Moscow Conservatory). Moscow: Moskovskaya konservatoriya. (In Russ.)
4. Gorobets, S. V. (2014). Petersburg period of the creation of Alexander I. Ziloti. Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture, 4, 120–124. (In Russ.)

5. Gorobets, S. V. (2015). Obzor repertuara «Kontsertov A. Ziloti» = Review of the repertoire of "Concerts of A. Ziloti". Actual problems of higher music education, 4, 53–60.
6. Gnesin, M. F. (1961). Sbornik statey, vospominaniy, materialov = Collection of articles, memoirs, materials. Comp. and general ed. R. W. Glezer. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
7. Bondi, S. (1961). O muzykal'nom chtenii M. F. Gnesina = On musical reading of M. F. Gnesin. In Gnesin M. F. Sbornik statey, vospominaniy, materialov. Comp. and general ed. R. W. Glezer. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
8. Ossovsky, A. V. (1971). Vtoroy simfonicheskiy kontsert A. I. Ziloti = The second symphony concert of A. I. Ziloti. Musical and critical articles (1894–1912) (pp. 412–413). General. ed. and entry. art. Yu. A. Kremlin. Leningrad: Muzyka.
9. Kutateladze, L. M. (ed.). (1963). Pis'ma russkikh korrespondentov = Letters from Russian correspondents. In Alexander Ilyich Ziloti. 1863–1945: memoirs and letters. Leningrad: Muzgiz.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горобец Светлана Владимировна

доктор культурологии

профессор кафедры фортепиано Санкт-Петербургского государственного института культуры

ORCID 0000-0002-5028-2099; SPIN 7271-6118

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorobets Svetlana Vladimirovna

Doctor of Culturology (Dr. habil.)

Professor at the Piano Department, St. Petersburg State Institute of Culture

ORCID 0000-0002-5028-2099; SPIN 7271-6118

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.11.2023
22.12.2023
22.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication